

4. Железные дороги Казахстана КТЖ. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.railways.kz/ru/node>. – Дата доступа: 20.11.2016.

5. Статистический комитет ЕЭК. Официальный сайт ЕЭК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradesta_analytics/Documents/Analytics_I_201512.pdf. – Дата доступа: 15.11.2016.

6. Государственный таможенный комитет Республики Беларусь. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gtk.gov.by/ru/stats>. – Дата доступа: 23.11.2016.

7. Елисеева, И.И. Общая теория статистики: учебник / И.И. Елисеевой, М.М. Юзбашев, – М., 2001.

Горюшина Е. М. Политическая нестабильность Центральной Азии как основная угроза Евразийскому экономическому союзу

Центральная Азия характеризуется как динамично развивающийся регион и отличается повышенным вниманием со стороны внешних акторов. При этом центральноазиатские государства вовлечены в интеграционный процесс на базе Евразийского экономического союза, который осложняется существующей политической нестабильностью.

Широко распространенное в междисциплинарных исследованиях явление политической нестабильности, а так же его негативное влияние на экономические показатели ряда стран вызвали интерес многих ученых. В известной работе группы экономистов А. Алесины, С.Озлера, Н.Рубини и Ф.Свогеля политическая нестабильность понимается в сопряжении с экономическим ростом [1, с.203]. Они изучили данное явление, используя макроэкономические переменные, в том числе ВВП, частные инвестиции и инфляцию на примере 113 стран с 1950 г. по 1982 г. В результате анализа переменных ученые выявили, что темпы роста ВВП оказались значительно ниже в государствах, в которых отмечались тенденции правительственного коллапса. В более поздних статьях Р. Хонх-а-Пин также заключает, что более высокие показатели политической нестабильности приводят к снижению экономического роста [3, с.18]. Что касается частных инвестиций, то А.Алесина и

Р.Перотти пришли к выводу о том, что социально-политическая нестабильность создает неопределенные политико-экономические условия, способствуя росту политических рисков и, следовательно, сокращению объемов инвестиций и росту инфляции [1, с.1206]. К.Коллинс на примере центральноазиатских государств описала кланы как неформальные организации, основанные на действительных и фиктивных родственных связях, выполняющие функцию полноценных политических субъектов, которые оказывают существенное влияние на политическую власть [3, с.227].

В частности, особенностью наиболее активного регионального игрока в Центральной Азии, Казахстана, является то, что политические партии не отражают действительных интересов граждан, а скорее выполняют функции политических групп, состоящих из влиятельных политических фигур и представителей бизнеса Казахстана, ориентированных на удовлетворение собственных интересов. Вероятно, политическая стабильность в Казахстане базируется на сохранении контроля со стороны президента и баланса между всеми участниками современного политического процесса в республике.

Неоднородность элиты обусловлена, с одной стороны, отсутствием единства во взглядах, с другой – самим составом участников групп, подгрупп, а также разнородностью интересов ключевых фигур, чей уровень влияния непосредственно зависит от степени близости к основным центрам принятия политических решения, а именно – к президенту республики. Элита находится в состоянии непрерывных противоречий, в результате которых различные блоки и группы влияния формируются вокруг общих интересов и с учетом текущей политической ситуации. Элитарные группы Республики Казахстан отличаются закрытостью и удаленностью от населения, функционированием в условиях жесткой иерархии, зачастую участники этих групп поступают профессиональными принципами в пользу лояльности официальному курсу.

Следует отметить, что начиная с 2014 г., периода трансформации ЕврАзЭС в Евразийский союз (ЕАС), кооперация Казахстана и России рассматривается в большей степени как идеологически мотивированное сотрудничество, позволяющее реанимировать евразийскую идею в регионе. Учитывая асимметричность интересов России в Центральной Азии и нерешенный вопрос разработки прикладной комплексной стратегии развития, основанной на евразий-

ской идее, официальной Москве приходится опираться лишь на взаимовыгодную военную сферу в диалоге с Астаной. Это обусловлено тем, что в течение последних двадцати лет Казахстан последовательно сокращал свою армию. Вооруженные войска этой республики не способны поддерживать статус региональной державы, тем самым ставя под угрозу самые протяженные южные границы Российской Федерации.

Многие эксперты изучают политическую нестабильность в Центральной Азии в тесной связи с транзитом углеводородов в регионе. После спада 1990-х гг. наращивание добычи нефти в Казахстане было обусловлено приходом в страну иностранных инвесторов и продажей основных нефтяных активов, что в результате привело к контролю иностранными компаниями значительной части нефтегазового сектора Казахстана. Важно отметить, что в руках иностранцев оказались крупнейшие как внутриматериковые, так и оффшорные месторождения. В структуре добычи нефти доли национальных, китайских, американских и других иностранных компаний относительно одинаковы. Что же касается нефтяных запасов, то лидерами в данной сфере являются западные компании, в том числе американские и европейские. В Казахстане иностранные корпорации занимались геологоразведкой и открывали одно за другим новые месторождения, в том числе одно из самых крупных в мире (Кашаган). За годы независимости Казахстан получил более \$250 млрд от зарубежных инвесторов [6]. Казахстан остается лидером в Центральной Азии по объему привлеченных инвестиций. Важнейшим фактором политической нестабильности в рассматриваемом регионе является терроризм, который характерен для географического юга центральноазиатских республик. Показателен Казахстан, к югу от которого находятся страны с наивысшими показателями террористической активности за последние три года – Ирак, Афганистан, Пакистан, Сирия и Иран.

Ухудшение военно-политической ситуации в вышеобозначенных государствах вызвано ростом влияния религиозного экстремизма в макрорегионе. Негативное влияние финансового кризиса на местную экономику обострило межгосударственные противоречия во многих сферах, а неравномерное распределение водных и энергетических ресурсов наряду с продолжающимися внутренними проти-

воречиями и слабыми правящими элитами в центральноазиатских республиках лишь усугубляют ситуацию в регионе [4, с.42].

Ферганская долина представляет собой крайне нестабильный сегмент Центральной Азии, находящаяся на стыке Таджикистана, Узбекистана и Киргизии. По меньшей мере 4 тыс граждан республик этого региона входят в состав террористических группировок, воюющих в Сирии и Ираке. Зачастую население примыкает к подобным группировкам вследствие отсутствия экономических перспектив и безработицы. При этом Евразийский экономический союз ставит своей первичной задачей создание условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения.

Так, согласно договоренностям стран-участниц Союза, с 2016 года предпринимаются попытки создания общего фармацевтического рынка, а к 2019 году – должен быть создан общий рынок электроэнергии, к 2025 году – рынок нефти, газа и нефтепродуктов. При условии, что на Россию приходится порядка 80 процентов экономического потенциала ЕАЭС, то возникает очередной вопрос: не случится ли так, что формирование общего фармацевтического рынка будет способствовать росту теневой экономики в регионе с депривацией или рецессией?

В связи с этим важно учитывать, что в Киргизии регулярные обострения обстановки, включая крупнейшие межэтнические столкновения в Ферганской долине, инициируются именно радикальными исламистами; а в Казахстане активизируются коммуникации юга республики, где радикальные исламисты имеют довольно прочные позиции с российским Поволжьем. Если нанести на карту маршруты экспорта энергоносителей, сразу обнаруживается, что повышенная исламистская активность наблюдается именно в тех регионах, где проходят стратегические экспортные маршруты нефти и газа (а также железные и автомобильные дороги и линии электропередач).

Литература

1. Alesina A., Perotti R. (1996). Income distribution, political instability, and investment. *European Economic Review* 40 (6): 1203-1228.
2. Alesina A., S. Ozler, N. Roubini, P. Swagel (1996). Political instability and economic growth. *Journal of Economic Growth* 1 (2), 189-211.

3. Collins K. (2004). The Logic of Clan Politics: Evidence from the Central Asian Trajectories. *World Politics* 56 (2), 224–261.

4. Dubovtsev G., Galymzhanuly E. (2011). Forecast on the Military–Political Situation Emerging in the World and the Central Asian Region. *Central Asia and the Caucasus* 12 (1), 42–43.

5. Jong-a-Pin R. (2009). On the measurement of political instability and its impact on economic growth. *European Journal of Political Economy* 25, 15–29.

6. В 2015 году экспорт Казахстана упал до минимального с 2009 года уровня // Finprom. 09.06.2016. Режим доступа: <http://www.finprom.kz/article/v-2015-godu-eksport-kazahstana-upal-do-minimalnogo-s-2009-goda-urovnya> Дата доступа: 10.03.2017

Длугопольский А. В., Чекаловская Г. З. Формирование эффективного механизма финансирования образовательных услуг в контексте развития экономики знаний

Высококачественное образование становится сегодня одним из главных индикаторов социально-экономического прогресса Украины в контексте евроинтеграции. Болезненными вопросами, однако, остаются источники финансирования образования и максимально эффективное использование ограниченных ресурсов с целью достижения качественных результатов.

Финансирование университетов в европейских странах в основном осуществляется за формульным принципом, который объективно учитывает качество студентов и профессорско-преподавательского состава, а также достижения отдельных вузов, стимулируя конкурентную борьбу за ресурсы (как финансовые, так и интеллектуальные). Несмотря на то, что практически во всех странах Европы государственное финансирование составляет от 50 до 90% в структуре доходов университетов [1], грамотное финансовое планирование с ориентацией на результат существенно влияет на долгосрочную финансовую стабильность отдельных университетов. Ведь если обратиться к опыту стран Европы, то плата за обучение составляет лишь от 5% (Дания, Финляндия, Исландия, Норвегия, Швеция, Бельгия, Австрия, Чехия, Эстония, Франция, Германия) до 10% (Венгрия, Ирландия, Италия, Нидерланды, Латвия, Польша, Словакия, Испания, Великобритания) общего бюджета ву-